

УДК 801.631.5:811.161.1'371'42:821.161.1-14 Лермонтов

Н. Ф. Зайченко

Национальная академия изобразительного искусства и архитектуры,
Киев, Украина

кандидат филологических наук, профессор,
профессор кафедры иностранных языков

О. Л. Паламарчук

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, Украина

кандидат филологических наук, профессор,
зав. кафедрой славянской филологии

**АКТУАЛИЗАЦИЯ ПОЭТИЧЕСКОГО СЛОВА В ЛИРИКЕ
МИХАИЛА ЛЕРМОНТОВА (НА ПРИМЕРЕ СЛОВА МЕЧТА)**

Цель статьи – определение механизма актуализации поэтического слова в лирике М. Лермонтова. Объект анализа – лексема «мечта», предмет исследования – семантические трансформации лексемы в микро- и макроконтексте. В работе использованы методики контекстуального анализа слова в поэтической речи и элементы компонентного анализа. В результате исследования установлено, что контекстуальные смыслы слова «мечта» возникают вследствие актуализации в тексте основных и вероятностных (потенциальных) элементов его семантической структуры. Своеобразие формирования контекстуальных смыслов слова «мечта» на основе его инвариантного значения “знак иррационального, впечатления, движения, эмоции” в идиостиле Лермонтова обусловлено главной особенностью его поэтического мировосприятия – конфликтом между мечтой и реальностью. Результаты исследования, углубляя теоретические аспекты семантической трансформации слова в рамках лингвистики текста, могут найти практическое применение в соответствующих филологических спецкурсах.

Ключевые слова: актуализация, контекстуальный смысл, парадигматические и синтагматические связи, идиостиль, лингвистика текста, Лермонтов.

Постановка проблемы и её предыдущая разработка. Исследование феномена поэтической речи вообще и особенностей поэтического словоупотребления М. Лермонтова в частности, заложенное в трудах М. Бахтина, В. Виноградова, Г. Винокура, Ю. Лотмана, М. Гаспарова, А. Потебни, О. Ревзиной, Л. Щербы, Б. Эйхенбаума и др., продолжается и в настоящее время. Традиционный лингвостилистический анализ словесной ткани поэтического произведения, его лексикона дополняется обращением ученых к «мировоззренчески значимым образно-мотивным рядам» в лирической поэзии М. Лермонтова, к ассоциативно-семантическим полям, которые формируются отдельными концептами (Е. Демиденко, А. Кузнецова, М. Максимов, Г. Родионов и др.). Вместе с тем изучение «лирического универсума» поэта в рамках лингвистики текста, в том числе и раскрытие роли ключевых слов, организующих семантическое

пространство микро- и макротекста, остаётся недостаточно исследованным. К таким единицам относится и одно из ключевых слов идиостиля Лермонтова – слово *мечта*. В таком аспекте слово *мечта* ещё не было объектом специального рассмотрения лингвистов. Этим определяется актуальность и новизна нашей работы, **цель** которой – выявить механизм актуализации слова *мечта*, его роль в создании глубинной семантики микро- и макротекста. **Материалом** для исследования послужили стихотворные контексты с этой лексемой [1]. Лингвистический анализ окружения слова *мечта* на осях парадигматики и синтагматики открывает дополнительные возможности для раскрытия не только его роли в создании образно-художественного смысла отдельных произведений, но и в постижении на этой основе своеобразия авторского мировидения. Тем самым результаты нашей работы вносят определённый вклад в теоретическое осмысление факторов, обуславливающих семантическую трансформацию поэтического слова, и могут найти практическое применение в соответствующих филологических спецкурсах.

Семантический сдвиг слова в контексте поэтического произведения во многом определяется внеязыковыми факторами, прежде всего особенностями мировосприятия, влияющими на формирование идиостиля художника слова. Однако смысловые приращения, расширяющие семантический объём слова в контексте, появляются, как правило, в результате реализации потенциальных возможностей лексических единиц, заложенных в системе языка. Именно благодаря этому в тексте актуализируются связи, являющиеся отражением неявных соответствий и зависимостей предметов и явлений реального мира. Рассматривая поэтический текст с точки зрения лингвистики, следует, разумеется, учитывать разность потенциалов между словом общеупотребительным, «естественным» (Н. К. Гей) и словом поэтическим. Поэтическое же слово, в свою очередь, представляет собой «элементарный уровень воплощения поэтической идеи» [4, с. 5].

Изложение основного материала. Предмет нашего исследования – семантическое варьирование существительного *мечта* в лирике Лермонтова. Выбор этого слова, имеющего длительную традицию метафорического использования в русской поэзии, в качестве объекта анализа не случаен. Уступая таким единицам романтического лексикона, входящим в 1000 наиболее частотных единиц, как *сердце* и *душа* [2] (частота поэтического словоупотребления 830, 686 и 156 соответственно) [6], анализируемая лексема отличается высокой значимостью в системе поэтического словаря Лермонтова. Во все периоды творчества лирический универсум поэта – «единственного, – по словам Вячеслава Иванова, – настоящего романтика среди великих русских писателей и поэтов прошлого [19-го – Н.З., О.П.] века» [3, с. 371] – отмечен конфликтом мечты и реальности. Образы, ядром которых является слово *мечта*, в наибольшей степени отражают глубокий психологизм лирики поэта, состояние души человека, осознающего непреодолимый разлад между идеалом (мечтой) и действительностью. Инвариантное значение существительного *мечта* в контексте индивидуально-

авторского стиля поэта – это «знак иррационального, впечатления, движения, эмоции». Это слово, соотносящееся с эмоционально-психологической сферой, как и другие её составляющие, обладает множественностью семантических признаков, с чем связана сложность и многомерность ассоциативных связей слова. Безусловно, они не всегда поддаются однозначному истолкованию, что особенно ярко обнаруживается в микроконтекстах, являющихся исходной единицей нашего анализа. В качестве примера приведём текст стихотворения «Ночь»:

*Я не хочу, чтоб сновиденье являло мне её черты;
Нет, я не раб моей мечты,
Я в силах перенести мученья
Глубоких дум, сердечных ран,
Всё, – только не её обман.*

В слове *мечта* одновременно актуализируются семы ‘навязчивая мысль’, ‘воображение’, ‘желание’, ‘любовь’. В лирических произведениях Лермонтова, кроме указанных, в семантическом объёме поэтического слова отмечены и другие признаки: ‘мысль’, ‘воспоминание’, ‘память’, ‘образ’, ‘прошлое’, ‘стремление’, ‘надежда’, ‘иллюзия’, ‘обман’. Цепочка смыслов, связанных друг с другом, переходящих друг в друга, является результатом актуализации в тексте основных и вероятностных элементов смысловой структуры слова *мечта*. На уровне макротекста они образуют замкнутое семантическое пространство, целостность которого мотивируется архисемой ‘нечто мыслимое, реально не существующее’. Приведённые семемы неоднородны по характеру эмоционально-оценочного содержания; основную оппозицию образуют элементы *надежда* : *обман*, причём более частотны компоненты с отрицательной экспрессией – ‘иллюзия’, ‘обман’.

При определении смыслового и эмоционального содержания существительного *мечта* в микротексте важны анализ его лексического окружения, приёмов создания художественного образа, а также расстановка смысловых акцентов в его содержательной структуре. Слова в тексте, располагаясь по парадигматической и синтагматической осям, образуют смысловые и эмоциональные линии. Покажем это на примере стихотворения раннего Лермонтова (кстати, именно на период 1828–1834 г.г. приходится львиная доля употребления слова *мечта* – 88):

*Кто муки знал когда-нибудь
И чьи к любви закрылись вежды,
Того от страха и надежды
Вторично не забьётся грудь.
Он любит мрак уединенья,
Он больше не знаком с слезой,
Пред ним исчезли упоенья
Мечты бесплодной и пустой.*

В стихотворении создаётся характерный для поэта «образ-переживание» (по терминологии Л. Тимофеева), субъект которого вербализуется местоимениями *кто, он*, приобретающими обобщённо-собирательное значение «каждый», «всякий». На парадигматической оси располагаются слова, передающие целую гамму чувств и переживаний лирического героя в двух временных планах – прошлом (муки, любовь, страх) и настоящем (мрак уединенья). Смысловая структура существительного *мечта* в контексте определяется его ассоциативными связями с приведёнными существительными и прямой синтагматической связью с прилагательными *бесплодная* и *пустая*. Всё пережитое – бесплодная, иллюзорная, пустая мечта. Реальность – это мрак уединенья. Важным средством смыслового акцентирования прилагательных становится их инверсия. Обратные связи обуславливают отрицательную экспрессию существительного *упоенье* (упоенья мечты бесплодной и пустой). В этой заключительной строке обозначена и тема произведения, и его глубинный смысл.

Во многих лирических произведениях Лермонтова существительное *мечта* формирует образ, в основе которого – соотнесённость в сознании лирического героя прошлого (юности) и настоящего (мрака ненастного). Эта оппозиция в значительной мере определяет и образно-стилистическую функцию слова, раскрывающуюся в динамике, во взаимодействии всех лексических элементов. Прошлое (юность) – исходная точка человеческого бытия, период становления, надежд, деятельности – на оси парадигматики соотносится с существительными *надежда, счастье, любовь, сладость*. Примечательно, однако, что даже в ранних произведениях поэта юность – это прошлое, обманувшее его ожидания:

*Но ты обманом наградила
Мои надежды и мечты*
К.Н.И.

*Ответа на любовь мою
Напрасно жаждал я душою.
И если о любви пою –
Она была моей мечтою.
Как метеор в вечерней мгле,
Она очам моим блеснула
И, бывши всё мне на земле,
Как всё земное, обманула*
«Стансы»

И в этом, и в других стихотворениях поэта, сердцевиной которых является «образ-переживание», определяющей является экспрессия отрицания:

*И сердце полно, полно прежних лет
И сильно бьётся; пылкая мечта
Приводит в жизнь минувшего скелет.*
«31 июня 11 дня»

Мечта как символ прошедшего у Лермонтова нередко соотносится с семьями "память", "воспоминание"; причём в контексте произведений поэта даже самые светлые воспоминания окрашены горечью:

*Ласкаю я в душе старинную мечту,
Погибших лет святые звуки*
«1 января 1840 г.»

Показателен выбор определения: не прошедших или минувших лет, а *погибших*.

В этом плане особенно отчётливо обнаруживается контрастность мировосприятия Лермонтова и Пушкина. Расставаясь с прошлым, Пушкин стремится восстановить в памяти любимые образы («будить мечту сердечной силой»), утверждая в качестве идеала способность человека отдаваться всем впечатлениям бытия.

*Но юность нам советует лукаво,
И шумные нас радуют мечты*
«19 октября»

*Пустое Вы сердечным Ты
Она, обмолвись, заменила
И все счастливые мечты
В душе влюблённой возбудила*
«Ты и Вы»

Наиболее частотные значения существительного *мечта* в поэзии Пушкина: фантазия, воображение, желание, надежда. Характерные эпитеты к слову *мечты*: бурные, буйные, легкокрылые, возвышенные, прекрасные, самолюбивые, благословенные, счастливые и под. Отметим, что в «Словаре эпитетов Лермонтова» [1] положительно коннотатированных определений к слову *мечта* зафиксировано 8, отрицательно коннотатированных – 14.

Лермонтовские эпитеты к слову *мечта*, играя роль своеобразного лексического камертона, далеко не всегда соответствуют общей тональности текста; определяющую роль, как уже отмечалось, здесь часто играет эмоциональная окрашенность контрастно соотносительных элементов:

*Ах, сокрылась в мрак ненастный
Счастья прошлого мечта!*
«К Нине»

Наряду с контрастом (мечта прошлого счастья и мрак ненастный) общая тональность стихотворения нередко создаётся экспрессией отрицания, заключённой в предикате; противоречие мечты и действительности приводит поэта к отрицанию ценности того и другого:

*Мечты поэзии, создания искусства
Восторгом сладостным мне ум не шевелят
«Дума»*

*Когда бы мог весь свет узнать,
Что жизнь с надеждами, **мечтами** –
Не что иное как тетрадь
С давно известными стихами
«Сентенция»*

Етим же мотивом проникнуто стихотворение «Чаша жизни», в котором поэт обращается к традиционному образу романтической поэзии, построенному на устойчивых ассоциациях: питье чаши символизирует жизнь:

*Когда же перед смертью с глаз
Завязка упадет
И всё, что обольщало нас,
С завязкой исчезает,
Тогда мы видим, что **пуста**
Была **златая чаша**,
Что в ней **напиток** был – **мечта**,
И что она – не наша.*

Контекстуальные связи существительного *мечта* (напиток – пустая чаша) актуализируют семы 'иллюзия', 'обольщение', 'обман', которые и мотивируют содержательную структуру стихотворения на глубинном уровне.

Выводы. В заключение отметим, что приведенные нами наблюдения над семантическим варьированием слова в лирике Лермонтова служат подтверждением возможности изучения лексической структуры поэтического текста, позволяющей анализировать смысловую сторону произведения, опираясь на категории, имеющие объективное содержание. Этот аспект анализа одинаково важен и для исследования особенностей индивидуально-авторского стиля, и для освещения проблем лингвистики текста.

Литература

1. *Бесперстых А. П.* Словарь эпитетов Лермонтова. – Т. 1. Стихотворения [Электронный ресурс] / А. П. Бесперстых. – Режим доступа : <http://www.proza.ru/2013/05/28/699>.
2. *Зайченко Н. Ф.* Порівняльний аналіз поетичного слововживання Т. Г. Шевченка і М. Ю. Лермонтова / Н. Ф. Зайченко // Компаративні дослідження слов'янських мов і літератур. Пам'яті академіка Леоніда Булаховського. Спеціальний випуск. – К. : Київський університет, 2010. – С. 41–46.
3. *Иванов Вяч.* Собрание сочинений : в 4 т. / Вячеслав Иванов. – Брюссель, 1987. – Т. 4.
4. *Лазебник Ю. С.* Поезія як модель світу : лінгвістичний аспект : автореф. дис. ... д-ра філол. наук : 10.02.02 / Ю. С. Лазебник. – К., 1996. – 47 с.
5. *Лермонтов М. Ю.* Полн. собр. соч. : в 4 т. – М.-Л. : ОГИЗ, 1948.
6. *Частотный словарь языка М. Ю. Лермонтова* / под ред. В. В. Бородина, А. Я. Шайкевича (Лермонтовская энциклопедия) / гл. ред. В. А. Мануйлов. – М., 1981. – С. 728–753.

Статтю отримано 12.09.2015 р.

Зайченко Н. Ф., Паламарчук О. Л.

АКТУАЛІЗАЦІЯ ПОЕТИЧНОГО СЛОВА В ЛІРИЦІ МИХАЙЛА ЛЕРМОНТОВА (НА ПРИКЛАДІ СЛОВА МЕЧТА)

Мета статті – з'ясування механізму актуалізації поетичного слова в ліриці М. Лермонтова. *Об'єкт* аналізу – лексема **мечта**; *предмет* дослідження – семантичні трансформації лексеми в мікро- і макроконтексті. У роботі використано **методику** контекстуального аналізу слова в поетичному мовленні й елементи компонентного аналізу. У **результаті** дослідження встановлено, що контекстуальні смисли слова **мечта** виникають унаслідок актуалізації в тексті основних і потенційних (імовірних) елементів його семантичної структури. Своєрідність формування контекстуальних смислів аналізованого слова на основі його інваріантного значення «знак ірраціонального, враження, руху, емоції» в ідіостилі Лермонтова зумовлена головною особливістю його поетичного світосприйняття – конфліктом між мрією й реальністю. Результати дослідження, поглиблюючи теоретичні аспекти семантичної трансформації слова, можуть знайти **практичне застосування** у відповідних філологічних спецкурсах.

Ключові слова: актуалізація, контекстуальний смисл, парадигматичні та синтагматичні зв'язки, ідіостиль, лінгвістика тексту.

Zaychenko N. F., Palamarchuk O. L.

UPDATING PROCESS OF POETIC WORDS IN THE LYRICS OF LERMONTOV (ON EXAMPLE OF THE WORD MECHTA (DREAM))

The **purpose** of this article is to define a mechanism of updating process of a poetic word in the lyrics of Lermontov. The **object** of analysis is lexical unit “dream”, the **subject** of the study is a semantic transformation of a lexical unit within a micro and a macro context. The authors use the **methodology** of contextual analysis of a word in poetic language and component analysis elements. The study points out that the contextual meanings of the word “dream” results from the updating process in the main text and the probability of (potential) elements in its semantic structure. The peculiarity of contextual meanings of the word “dream” is based on its evident values as a “sign of irrational, impression, movement, emotion” in the style of the poet. Main feature of his poetic perception of the world is a conflict between dream and reality. The **results** of the study, focusing on theoretical aspects of semantic transformation of words within text linguistic structures, may find practical application in the corresponding philological courses.

Key words: updating process, contextual meaning, paradigmatic and syntagmatic relations, original style, text linguistics.